

Эх, совсем чуть-чуть не хватило, чтобы увидеть.

— Тсс!

Вдруг он поманил их, и Лу Сяофэн с Хуа Маньлоу взобрались на стену, где увидели, как из колодца во дворе поднимается фигура.

— Это Цин Е, — тихо сказал Лу Сяофэн. — Он действительно здесь.

— Он говорил, что здесь есть сокровища.

Дядюшка Юнь подтолкнул Тан Цю вперёд, но тот покраснел и не посмел взглянуть на Лу Сяофэна и Хуа Маньлоу. Они только что... Неужели эти двое действительно были такими? Два мужчины? Но, подумав, он понял, что в этом мире, кроме друг друга, им никто не подходил.

— Ты знал, что под землёй есть сокровища? — спросил Лу Сяофэн.

— Я не знал, — ответил Тан Цю, глядя на Цин Е. — Перед отъездом я снова увидел его в поместье и почувствовал, что что-то не так, хотел остаться, но отец не только не разрешил, но и связал меня. Это дядюшка Юнь спас меня.

— Ты давно знал, что Тан Уюн с кем-то связан? — вдруг спросил Лу Сяофэн.

Тан Цю замялся:

— Я не его родной сын, но перед смертью мать велела мне защищать покой Клана Тан, так как это было наше убежище в трудные времена. Хотя отец не обращал на меня внимания, я тайно следил за делами клана. Я случайно узнал, что отец хотел отдать Клан Тан.

— Поэтому ты и направил нас на след поддельного второго господина?

Поддельный второй господин, Цин Е, мог бы не торопиться, и они бы ничего не нашли, но Тан Цю создавал видимость, что второй господин собирается захватить власть, что вынудило его действовать, и это привело к последующим событиям.

— Я просто не хотел, чтобы с Кланом Тан что-то случилось, но не ожидал, что это вызовет столько проблем.

Тан Цю посмотрел на двор, где провёл более десяти лет своей жизни. Раньше он считал его большим, но теперь понимал, что это лишь крошечная часть мира.

— Твои намерения были хороши, — утешил его Хуа Маньлоу. — И если бы не ты, мы бы не смогли так легко раскрыть заговор.

Тан Цю кивнул, с облегчением вздохнув.

Дядюшка Юнь вдруг заговорил:

— Смотрите, они вытаскивают что-то!

Действительно, Цин Е командовал людьми, которые вытаскивали из колодца тяжёлые ящики.

— Не спешите, пусть закончат, а потом заберём, иначе придётся самим работать.

Лу Сяофэн откинулся на крыше, глядя на луну, и потянул за собой Хуа Маньюлоу.

— Давай сначала полюбуйся лунной, здесь она совсем другая, не такая, как в столице или Цзяннани.

Тан Цю медленно отодвинулся в сторону, внимательно наблюдая за двором, боясь увидеть что-то лишнее.

Дядюшка Юнь же был доволен. Не увидев поцелуя, он увидел, как они лежат вместе, любуясь лунной. Современная молодёжь, кажется, стала более сдержанной.

— Дядюшка Юнь, а вы в своё время были такими смелыми?

Когда Цин Е и его люди закончили вытаскивать ящики, он подошёл и открыл несколько. Открытие было впечатляющим: даже в ясную ночь, когда вокруг было темно, можно было увидеть, как драгоценности и украшения сверкают ярким светом. Но в других ящиках лежали не сокровища, а боевые мечи, которые, несмотря на время, сохранили свой холодный блеск.

— Хм, это действительно вещи из прошлой династии.

Лу Сяофэн приподнялся, издали разглядывая мечи, на рукоятках которых при лунном свете можно было различить иероглиф «Юнь».

— Кстати, дядюшка Юнь, — вдруг заговорил Хуа Маньюлоу. — Вы ведь тоже носите фамилию Юнь. Может, у вас есть связь с князем Юньлю?

Лу Сяофэн тоже посмотрел на него.

Дядюшка Юнь, явно собирающийся посмотреть, есть ли что-то интересное, скривился:

— Нет, никакой связи. Я просто старый никому не нужный дед, и вы не должны придумывать мне истории, иначе я рассержусь.

С этими словами он спрыгнул вниз, как лист, упавший на землю.

Лу Сяофэн рассмеялся:

— Видишь, как он разозлился? Это точно что-то скрывает.

— Прожив так долго, у каждого есть свои истории.

Хуа Маньюлоу почувствовал себя виноватым за то, что затронул эту тему.

— Да, интересно, сколько у нас будет историй, когда мы достигнем его возраста. Наверное, бесчисленное множество.

Лу Сяофэн обнял его за плечо, позволяя дядюшке Юню спуститься и разобраться с Цин Е, а сам не спешил, словно уже жил беззаботной жизнью, наслаждаясь моментом.

— Вместо того чтобы рассказывать истории, лучше бы ты занялся музыкой. Когда ты собираешься улучшить свои навыки?

Хуа Маньюлоу отбил его руку веером, притворившись насмешливым.

Лу Сяофэн, услышав о «гармонии музыки», был в восторге и, держа свою руку, глупо улыбался:

— Тогда посмотрим, когда учитель Хуа найдёт время лично меня обучить. Я слишком глуп, мне нужно, чтобы меня учили с рук.

Хуа Маньлоу, сам себя подставив, рассмеялся.

Тан Цю, стоя рядом, покраснел, как варёный рак, и, спотыкаясь, прыгнул вниз:

— Я пойду помогу дядюшке Юню!

— Давай и мы пойдём. Цин Е пока не знает, что его брат мёртв, и это немного печально.

Хуа Маньлоу очнулся, вдруг вспомнив, что рядом есть другие люди, и покраснел, вставая.

Лу Сяофэн последовал за ним, но только прыгнул, как его снова ущипнул ожидавший внизу Хуа Маньлоу. Он с удивлением посмотрел на свою руку:

— Это что за привычка? Теперь за ошибки не нужно стоять на коленях, достаточно щипков? Это специальное наказание от Хуа Цишао?

— Когда рядом другие, не говори глупостей.

Хуа Маньлоу строго сказал и направился во двор, где уже началась суматоха.

Лу Сяофэн, поднимая рукав, чтобы посмотреть, не осталось ли синяка, пробормотал:

— Когда другие рядом нельзя, значит, только вдвоём можно?

Цин Е, увидев их, был в шоке. Хотя у него было несколько человек, он знал, что и Лу Сяофэн, и Хуа Маньлоу могли справиться с ними в одиночку, а тот, кто копался в ящиках, даже не заметил, как он подошёл сзади, словно призрак, и явно был ещё более опасным.

— Цин Е, снова встретились.

Лу Сяофэн, вспомнив слова Хуа Маньлоу, решил не издеваться над ним и прямо сказал:

— Закончил? Если внизу больше ничего нет, мы не будем спускаться.

Один раз уже спускались, и это было не самое приятное воспоминание, к тому же Хуа Маньлоу рассердился.

— Как вы здесь оказались? Где мой брат?

Сильное беспокойство охватило Цин Е, и его рука, держащая меч, дрожала.

— Твой брат отправился вниз, чтобы последовать за своим князем.

Лу Сяофэн взглянул на людей за его спиной.

— И его люди, верные до конца, покончили с собой.

Цин Е не поверил:

— Ты лжёшь! У моего брата тысячи солдат, как они могли так легко проиграть? Лу Сяофэн, ты

думаешь, я поверю твоей лжи!

Затем он приказал своим людям:

— Не слушайте его! Прорвёмся! С этими вещами мы скоро станем править Шучжуном!

Остальные не знали, на что способны Лу Сяофэн и его спутники, и подняли мечи.

Лу Сяофэн уже начал жаловаться про себя, что снова придётся драться, но ещё не успел ничего сделать, как дядюшка Юнь, копавшийся в ящиках, заговорил.

— Хм! Ничего стоящего здесь нет, только безделушки, зачем они нужны?!

С этими словами он бросил нитку нефритовых бус, которые, разорвавшись, рассыпались и перебили все мечи, включая меч Цин Е. Все замерли в шоке.

Дядюшка Юнь повернулся, прищурившись на Лу Сяофэна:

— Малыш Феникс, я помог тебе раскрыть это дело. Не подаришь ли ты мне что-нибудь ценное?

Лу Сяофэн возмутился:

— Дядюшка Юнь, когда все дела в мире стали моими? Это произошло недалеко от Усадьбы Десяти Тысяч Слив, так что вы, как хозяин, должны были помочь. Да и вообще, разве я какой-то князь или герцог, чтобы мне поручали все дела? Я просто человек из мира рек и озёр, который всегда помогает, ничего не прося взамен. Почему всё вдруг стало моей заслугой?

<http://bllate.org/book/16229/1458514>